

Евгений ИЛЬИН

ПСИХОЛОГИЯ

СОВЕСТИ

ВИНА СТЫД РАСКАЯНИЕ

 ПИТЕР®

Евгений Ильин

**Психология совести.
Вина, стыд, раскаяние**

«Питер»

2016

УДК 316.6
ББК 88.372

Ильин Е. П.

Психология совести. Вина, стыд, раскаяние / Е. П. Ильин —
«Питер», 2016

ISBN 978-5-496-01970-5

Последняя книга профессора Ильина посвящена важнейшему аспекту нравственности личности – психологии совести и ее составляющих – вине и стыду. До сих пор эта проблема недостаточно изучена в отечественной психологии. В книге описаны имплицитные и научные представления о совести, ее природе, роли и функциях. Рассмотрены вопросы о чувстве долга, эмоции вины и угрызениях совести, различные аспекты переживания стыда. Помимо анализа литературы по данной проблеме в книге приведен обширный библиографический список, а также методики изучения совести, вины и стыда. Издание предназначено для психологов, педагогов, социологов, специалистов по межличностным отношениям, а также для студентов вузовских факультетов соответствующих профилей.

УДК 316.6

ББК 88.372

ISBN 978-5-496-01970-5

© Ильин Е. П., 2016

© Питер, 2016

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Раздел первый. Совесть и ее психологическая характеристика	13
Глава 1. Совесть	13
1.1. Значение слова «совесть»	13
1.2. ИмPLICITные представления о совести	14
1.3. Роль и функции совести	17
1.4. Генезис совести	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Евгений Ильин
Психология совести: вина, стыд, раскаяние

© ООО Издательство «Питер», 2016

* * *

Предисловие

В современном мире имеет место тенденция обесценивания духовных ценностей. Особенно это касается таких понятий, как совесть, честность, честь. Примечательно, что многие люди даже не осознают до конца сути этих понятий, а иные знакомы с ними лишь на словах, забывая, что их нужно использовать на деле.

Совесть и честность значат для современного человека меньше, чем карьера или успешный бизнес. В нашем сугубо материалистическом мире доминирующей этической системой в бизнесе становится прагматизм. Корпорации, например, охотно пожирают друг друга, продавая и покупая предприятия и компании. Для руководителей корпораций не существует таких понятий, как общее благо или интересы общества. У них есть только собственные интересы, а на уме нет ничего, кроме погони за прибылью. Совесть и компетентность отходят на задний план, уступая место эгоизму, честолюбию и стяжательству.

Как отмечает В. В. Знаков (1999), в Великобритании в период с 1987 по 1991 год только по случаям предъявленных обвинений можно судить о том, что объем мошенничества увеличился более чем в два раза. По данным американских исследователей, за последнее время непродуктивное поведение сотрудников обходится фирмам в миллиарды долларов ежегодно. Эти потери вызваны не техническими проблемами, не экономическими факторами или налогами, а поступками людей, которые присваивают товары, время или деньги своих работодателей, демонстрируя поведение, противоречащее духу сотрудничества, не соответствующее правилам, или проявляют безответственное отношение к своим коллегам, покупателям и контролерам (Батурин, Бормотов, Первухина, 2006). Поэтому важность наличия таких устойчивых черт личности работника, как совесть и честность, выходит на первый план при профессиональном отборе и консультировании компаний и коммерческих организаций. Ученые из Великобритании проводили в 2012 году исследование того, насколько изменилась оценка *поведения людей* за прошедшие двенадцать лет; люди оценивали, насколько они *честны* в различных вопросах (например, исследовалось отношение к тому, что их друг садится за руль, приняв алкоголь), как они относятся к измене супруга, с чем они могут смириться, что принять, а что нет. По поводу супружеских измен половина респондентов сообщили, что таковая вполне может быть оправданна, хотя недавно, при прошлом исследовании, таких заявлений было на 30 % меньше. Также более 60 % опрошенных признались, что оправдывают ложь, которая произносится в защиту их интересов. Ученые сделали вывод, что по многим параметрам проведенного исследования люди стали гораздо «терпимее» – менее моральными.

Опрос мнений российского населения о нравственности показал, что 69 % респондентов считают, что в последние 10–15 лет она в обществе упала, а 57 % респондентов отмечают растущий цинизм (Переверзнецов, 2007).

Как показал опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), россияне считают, что честность и порядочность детей стали меньше заботить их родителей: если в 1989 году на этих качествах делали акцент 73 % опрошенных родителей, то в 2014 году – только 58 %.

Среди современных молодых людей тема совести стала непопулярной: они «стыдятся говорить о высоком», а нравственные вопросы у них оказались «запретными» вплоть до вытеснения в область бессознательного, что в конечном итоге становится причиной серьезных личностных расстройств (Флоренская, 1991).

По данным Л. Ш. Мустафиной (2012), многие молодые москвичи считают, что совесть – это «бред», от которого нужно отвыкать, и что совесть человеку приходится демонстрировать другим для поддержания общественных связей, выказывая цинично-прагматичное отношение к ней.

В международных отношениях наблюдается политика «двойных стандартов», а «джентльменские соглашения» являются не больше и не меньше как средством манипулирования партнерами по переговорам. Пятна на совести легко оправдываются соображениями дела. Моральный императив Иммануила Канта «поступай только так, как ты бы мог пожелать, чтобы поступали все» в наше время практически позабыт.

Поэтому многими исследователями отмечается, что на современном этапе развития общества необходимость в психологическом анализе таких духовно-нравственных явлений, как совесть, ее роли в становлении личности ощущаются с особой остротой.

Однако большинство авторов не склонны анализировать проблему совести как психологическую, относя ее к этике и морали. Но именно практическим психологам и психотерапевтам приходится заниматься разрешением проблем, связанных с совестью своих пациентов.

Как отмечает Б. С. Братусь (1985), психология старается вовсе игнорировать в своих исследованиях нравственную сферу либо рассматривает ее как некий довесок, «аккомпанемент» к продуктивной деятельности и производственным отношениям.

Как пишут И. К. Макогон и С. Н. Ениколопов (2013), ключевым фактором, сдерживающим систематические исследования этих эмоций, является проблема измерения, а именно необходимость наличия психометрических единиц измерений вины и стыда (Tangney, 1996). Оценивая существующие работы, мы сталкиваемся с двумя проблемами: проблемой используемых определений чувств вины и стыда, а также проблемой того, насколько хорошо эти определения позволяют провести операционализацию рассматриваемых феноменов.

Имеющиеся исследования и публикации зарубежных и отечественных психологов в основном касаются эмоциональных проявлений совести – вины и стыда. При этом имеются разногласия по поводу соотношения совести и стыда, вины и стыда.

В данной книге помимо теоретического обзора публикаций по заявленной теме представлен обширный список отечественной и зарубежной литературы, а в приложении приведены методики изучения совести, вины и стыда. Кроме того, в приложении приводится методический материал в помощь родителям, воспитателям и педагогам, желающим проводить беседы с детьми на тему совести и связанных с ней феноменов.

Введение

Феномен совести с давних пор в основном был предметом рассмотрения представителей философии.

В древнегреческой философии не было слова для обозначения понятия «совесть»¹, несмотря на то что явление совести служило предметом анализа и изображения трагиками. Так, Орест – главный герой одноименной трагедии Еврипида (480–401 гг. до н. э.), – вероломно поднявший руку на свою мать и переживавший по поводу этого поступка, на вопрос «Какой недуг тебя томит?» без колебаний ответил: «Его зовут и у злодеев – совесть».

В древнегреческой мифологии муки совести изображались в виде Эриний (богини проклятья, мести и кары) – чудовищ, которые неотступно преследуют и терзают нарушившего нравственные нормы и принципы человека, и Эвминиды-благотельницы, поощряющей людей, раскаивающихся в неблагоприятных поступках.

В то же время древнегреческие философы говорили о таком феномене деятельности сознания, который связан со стыдом. Это проявление совести выражалось словом «айдас» – стыд перед другими. Платон объяснял стыд требованиями окружающей социальной среды. Он понимал стыд как страх перед другими, страх дурной славы.

Аристотель тоже акцентировал внимание на социальности стыда. Он говорил, что есть вещи, постыдные «по общей договоренности», и вещи, постыдные «по существу». Любовь подталкивает людей к совместному познанию вещей и явлений, постыдных по существу. Для него стыд – не добродетель, а страсть, так как она сопровождается телесными явлениями (например, покраснение). Аристотель полагал, что эта страсть – удел молодых людей. Зрелый человек, обладая опытом и зрелым мышлением, способен сдерживать страсти и не совершать дурные поступки. Следовательно, ему нет надобности стыдиться.

Делающий постыдное должен прежде всего стыдиться самого себя.

Демокрит

Не делай того, что осуждает твоя совесть, и не говори того, что не согласно с правдой. Соблюдай это самое важное, и ты выполнишь всю задачу своей жизни.

Марк Аврелий

Термин «совесть» как существительное впервые появляется у стоиков. Сенека говорил о чистоте совести как источнике самоудовлетворенности и об укорах совести как наказании за проступки. Сенека и Эпиктет обращают внимание на важность указаний совести и на относительно малое значение мнения ближних. В то же время греки подметили, что совесть – не всегда непреложный указатель правильного пути, что существуют и ошибки совести.

Древние китайцы говорили, что человек без стыда не является человеком. Они считали, что человек, ощущающий стыд, не будет подвержен искушению деньгами и не спасует перед опасностью. Он скромнен и добродушен, уступает другим, берет только то, в чем нуждается. Чувство стыда является предпосылкой наличия у него моральной совести.

Конфуций говорил, что «человек должен ограничивать свое поведение понятием стыда» и что «ощущать стыд сродни мужеству». Когда человек обладает стыдливостью, он будет достаточно смел, чтобы противостоять своим ошибкам, будет стремиться к высокой нравственности, иметь силы победить ошибки. Стыдливость – акт храбрости, говорили в Древнем Китае.

---

¹ Как пишет А. А. Столяров (2000), в отношении совести возникло терминологическое запаздывание, когда субъективное переживание в отношении дурного или доброго, совершенного или планируемого действия уже существует, но еще не обозначено специальным понятием.

Ученый Лу Кунь, живший во времена династии Мин, писал: «Даже угроза пяти пыток не может сравниться с ощущением стыда». Самое строгое уголовное право и самое ужасное наказание не сможет научить чувству стыда. Лу Кунь полагал, что научить людей ощущать стыд намного важнее, чем применять серьезные наказания. Этот способ намного эффективнее в предотвращении преступлений, чем наказание людей после того, когда они совершают их.

Один из последователей Конфуция, Мэн-цзы, утверждал, что люди рождаются с совестью, с понятием стыда и представлением о том, что является правильным, а что нет. Эти качества являются семенами добра, преданности, пристойности и мудрости. Человек с чувством стыда будет приумножать свою нравственность, сталкиваясь с соблазнами славы или богатства.

В странах Европы базой для создания учения о совести стало христианство. В нем совесть трактуется как Божия сила, как показатель нравственной обязанности, в первую очередь обязанности перед Богом. О совести говорится в посланиях апостола Павла. Например, в Послании к римлянам (XIII, 5) апостол Павел рекомендует послушание властям не только из страха наказания, но «и ради совести». Он признает рост совести и понимает совесть не только как явление религиозной жизни, но говорит о совести как ценностном сознании человека вообще и отмечает, что у придерживающихся разной веры и совесть различна (1 Кор. 8:7,10), а потому совесть нуждается в христианском очищении (Евр. 9:14), достигаемом благодаря вере и любви. Иоанн Златоуст первый заговорил о свободе совести; он указывал, что совесть – это путеводитель для достижения добродетели.

В Средние века значительное место совести отводится в схоластической² литературе, но не столько общему вопросу о природе совести, сколько казуистическому решению частных случаев.

В практических руководствах, рассматривающих различные житейские случаи и коллизии чувства долга с наклонностями, совесть изображалась как изменчивое и условное начало; для объяснения этого начала схоласты придумали незыблемую основу, которую обозначили словом «синдерезис» – противопоставления консьенции. Фома Аквинский считал совесть (в смысле синдерезиса) основным свойством, из которого проистекают принципы человеческой деятельности. Синдерезис представляет собой врожденный орган безошибочных нравственных принципов, на который опирается всякое нравственное суждение. Консьенция же есть сложная деятельность, суждения которой часто оказываются ложными.

Это схоластическое учение положило начало разногласию, существующему в двух различных взглядах на возникновение совести. Схоластика занималась главным образом ошибками совести и признавала лишь *scintilla* – слабую искру божественного света в человеке.

В эпоху Реформации схоластическая философия была устранена, а вместе с ней исчезло учение о двойной совести (синдерезисе и консьенции). Заговорили о правах совести, а в эпоху Просвещения – о свободе совести, которая была провозглашена как принцип, из которого вытекало требование веротерпимости. Совесть в учениях о нравственности стало отводиться видное место.

В Новое время категория совести приобретает большое значение в этике. Философы-материалисты XVII–XVIII веков, как правило, приходят к релятивистскому истолкованию совести³. Социальная концепция совести впервые серьезно разрабатывалась Д. Локком⁴ и французскими материалистами XVIII века. Локк исходил из факта относительности причин актуализации совести и ее приобретаемости, он писал: «Если мы бросим взгляд на людей,

² Схоластика – систематическая европейская «школьная философия», сконцентрированная вокруг университетов и представляющая собой синтез христианского (католического) богословия и логики Аристотеля. Схоласты стремились рационально обосновать и систематизировать христианское учение.

³ Релятивизм – признание относительности, условности и субъективности познания, отрицание абсолютных этических норм и правил.

⁴ Локк Д. Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 1. С. 99.

каковы они есть, то увидим, что в одном месте одни испытывают угрызения совести из-за совершения или несовершения поступков, которые другие в другом месте считают достойными». Аналогичную мысль высказывает Гольбах, хотя он не отрицает того, что «совесть – прерогатива личности»⁵. Он определяет совесть как «оценку, которую мы в своей собственной душе даем своим поступкам»⁶.

Немецкий философ Иммануил Кант писал, что совесть есть не что иное, как непосредственное сознание нашего определенного долга. Иоганн Готлиб Фихте признавал двойную совесть – природенную и эмпирическую.

Большое внимание явлению совести уделяли Герbart и Шопенгауэр, рассматривая ее с психологической точки зрения и устраняя по возможности религиозные и философские элементы.

Релятивистское истолкование совести, имевшееся у просветителей антифеодальной и антиклерикальной направленности и провозглашавшее свободу личной совести, тем не менее лишало в значительной мере совесть ее личностного, «внутреннего» характера, делало ее объектом воздействия государства и общества в целом.

В противоположность этому идеалистическая этика развила идею автономной личности, которая независимо от общества определяет нравственный закон. Так, Ж.-Ж. Руссо считал, что законы добродетели «написаны в сердцах у всех», и для познания их достаточно «углубиться в себя и в тиши страстей прислушаться к голосу своей совести»⁷. Идея автономии личности в конечном счете вела к априористическому истолкованию совести. Еще более резко идея автономии личности была выражена Фихте, с точки зрения которого единственным критерием нравственности является совесть «чистого Я», а подчинение какому-либо внешнему авторитету – бессовестностью. Впоследствии эта индивидуалистическая трактовка совести была доведена до крайности в экзистенциализме, в этической концепции которого отрицается всеобщий характер нравственного закона.

Критику релятивистского и субъективистского понимания совести дал уже Гегель, исходивший из приоритета общественного сознания над личным и показавший при этом противоречивый характер самой совести. Свою действительность, указывает Гегель, совесть приобретает лишь во «всеобщем самосознании» благодаря «всеобщей среде» (обществу), в которой находится человек⁸. Однако, признав это, Гегель трактует ее объективно-идеалистически, как воплощение абсолютного духа, а его непосредственным выражением в сознании индивида считает религию: «Итак, совесть в величии своего превосходства над определенным законом и всяким содержанием долга <...> есть моральная гениальность, знающая, что внутренний голос ее непосредственного знания есть голос божественный»⁹.

В новейшей философии эволюционизм, став на естественно-научную точку зрения и отбросив схоластические разделения совести на эмпирическую и трансцендентную, занялся выяснением причин возникновения совести. Однако несмотря на свои симпатии к эволюционизму и к философии Просвещения, Ницше не согласился с объяснением, которое давалось эволюционизмом возникновению совести. Он вновь вводит учение о двойной совести, различая мораль господ от морали рабов.

Во многих новейших учениях совесть представляется как познавательно-моральная сила (разум, интуиция, чувство), как фундаментальная способность человека высказывать оценочные суждения, осознавать себя как морально ответственное существо, намеренно опре-

---

⁵ Гольбах П. Карманное богословие. М., 1959. С. 172.

⁶ Гольбах П. Система природы. М., 1940. С. 140.

⁷ Руссо Ж.-Ж. О влиянии наук на нравы. СПб., 1908. С. 56.

⁸ Гегель Г. Ф. В. Феноменология духа. М., 1959. С. 339–352.

⁹ Там же. С. 351–352.

деленное в отношении добра. И не случайно у Канта совесть обозначается как практический разум.

Людвиг Фейербах дал материалистическое объяснение тому факту, что совесть представляется человеку голосом его внутреннего Я и одновременно гласом, идущим извне, вступающим с человеком в спор и осуждающим его поступки. Он называет совесть «другим Я» человека, но указывает, что это alter ego не исходит от Бога и не возникает «чудесным путем самозарождения»¹⁰.

В «Новом учении о нравственности» Менгера (1906) говорится, что совесть – врожденное чувство, которое сродни чувству стыда. Совесть не эволюционирует с возрастом и не изменяется после вхождения человека в общество. Но общественные отношения влияют на разум и позволяют ему манипулировать совестью, «прятать» ее. Однако совесть постоянно напоминает о себе своими угрызениями. Совесть является единственным мерилем верности принятия решений. И в дальнейшем общество вынуждено будет воспитывать подрастающие поколения так, чтобы совесть являлась главенствующим законом для разума. В противном случае обществу, где нормой является игнорирование чувства совести, грозит приближающаяся гибель.

Марксизм делал упор на раскрытии социальной природы совести, показывая ее детерминированность условиями жизнедеятельности человека и его идейно-общественной позицией. «У республиканца иная совесть, чем у роялиста, у имущего – иная, чем у неимущего, у мыслящего – иная, чем у того, кто неспособен мыслить»¹¹. Не отрицая специфически личностного характера совести, марксизм утверждает, что чем выше мера общественного развития личности, ее социальная активность и сознательность, тем большую роль играет в ее жизнедеятельности совесть. По мере развития коммунистических отношений правовое принуждение будет постепенно уступать место нравственному воздействию, которое будет все чаще совпадать с повелениями лично совести.

Феномен совести и его значение для человечества обсуждался русскими философами (Бердяев, 1993; Ильин, 1990, 2002, 2004, 2011). В частности, И. Ильин писал: «И если бы однажды злему духу в ночи удалось погасить в душах спящих людей все лучи совести, хотя бы на сравнительно короткое время, то на земле воцарился бы такой ад, о котором самые злые сновидения не могли бы дать верного представления». И еще: «Там, где совесть вытравливается из жизни, ослабевает чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряется продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной»¹².

Психологические воззрения на совесть были связаны в первую очередь с именем Зигмунда Фрейда, описавшего свои представления о совести в работах «Я и Оно» (1923) и «Недовольство культурой» (1930). С точки зрения Фрейда, совесть – это внутреннее восприятие недопустимости проявления имеющихся у человека желаний.

З. Фрейд связывал совесть со Сверх-Я, которое сосредоточивает в себе все моральные ограничения в человеке. Согласно Фрейду, совесть осуществляет надзор и суд над действиями и помыслами человека. Она выступает в качестве цензора, предъявляя к человеческому Я жесткие требования. В понимании Фрейда Сверх-Я, совесть не только вбирает в себя авторитет родителей, но и становится носителем традиций, всех сохранившихся в культуре ценностей.

Зигмунд Фрейд писал, что на первой ступени развития совесть была первопричиной отказа от влечений. Затем на второй ступени развития каждый отказ от влечения становился источником совести. При этом происходило усиление строгости и нетерпимости совести. В результате соответствующего развития совесть приобрела такую карающую функцию и стала

---

¹⁰ Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955. С. 630.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 6. С. 140.

¹² Ильин И. А. Путь духовного обновления. М., 2011. С. 152.

столь агрессивной, что постоянно довлеет над человеком, вызывая у него страх (страх перед собственной совестью).

По Фрейдю, на второй ступени развития у совести обнаруживается своеобразная черта, которая была ей чужда на первой ступени, а именно «чем добродетельнее человек, тем суровее и подозрительнее делается совесть». Пока дела идут у него хорошо, совесть человека не особенно притязательна. Но стоит случиться несчастьем, совесть со всей силой обрушивается на человека. Несчастья как бы укрепляют власть совести над человеком, который уходит в себя, превозносит притязания своей совести, признает свою греховность.

Укоры совести порождают чувство вины. Страх перед собственной совестью обостряет чувство вины, которое возникает даже несмотря на отказ человека от удовлетворения своих влечений.

Таким образом, понимание совести в психоанализе исходит из признания ее двойственности. С одной стороны, совесть выступает в качестве добродетельного начала в человеке, способствующего его моральному самоконтролю и нравственной самооценке, а с другой стороны, ее суровость и агрессивность порождают в человеке страх и обостряют у него чувство вины, что может привести к психическому расстройству.

Внутренний конфликт между стремлением к удовлетворению влечений человека и сдерживающими их предписаниями совести является той питательной почвой, на которой произрастают неврозы. Отсюда особое внимание психоаналитики уделяли осмыслению истоков формирования и природы совести с целью лучшего понимания причин возникновения невротических заболеваний и их успешного лечения.

В советской психологической литературе были лишь упоминания о совести в социоцентрическом контексте. В 1950–1960-е годы в работах Б. Г. Ананьева, А. Г. Ковалева, В. Н. Мясищева, К. К. Платонова, П. М. Якобсона и других исследователей появляются отдельные высказывания о совести в контексте проблемы морально-нравственного развития человека. Совесть определялась этими учеными как психологически сложное образование в духовной жизни человека, выраженное в форме нравственного отношения и нравственного чувства. Особое внимание уделялось взаимосвязи совести с такими личностными образованиями, как самосознание и ответственность, а формирование совести сводилось к процессу интериоризации социально-культурных нормативов, принятых в данной общественной группе. Поэтому совесть с позиции таких представлений выступает в качестве феномена, позволяющего реализовать долг личности перед обществом.

Затем, практически в течение двадцати лет, совесть не привлекала отечественных психологов в качестве объекта исследования. Во многом это объясняется тем, что ряд видных психологов, вслед за Н. Н. Бердяевым, утверждавшим, что духовные явления в принципе не поддаются психологическому исследованию, но познаются в духовном опыте, относили явления духовно-нравственной сферы к философии, социальной антропологии, этике, богословию, тогда как психология, будучи естественнонаучной дисциплиной в их понимании, явления духовные не рассматривает.

Во второй половине 1990-х годов наступает эпоха «ренессанса» в понимании значимости нравственных качеств человека. И сегодня вопросы о совести и процессе воспитания совести получают новое звучание, приобретая актуальность в связи с очевидным наличием в обществе духовно-нравственного кризиса.

Как следствие, в последние годы все чаще появляются работы, где совесть выступает предметом психологического исследования.

Раздел первый. Совесть и ее психологическая характеристика

Глава 1. Совесть

*Совесть, благородство и достоинство —
Вот оно, святое наше воинство.*

Булат Окуджава

1.1. Значение слова «совесть»

Совесть в философии – это категория этики, характеризующая способность личности осуществлять нравственный самоконтроль на основе различения добра и зла, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности, ответственности за свое поведение.

Совесть в психологии – это *нравственное качество личности, связанное с субъективным осознанием* личностью своего долга и ответственности как перед отдельными людьми, так и перед обществом.

К. К. Платонов в работе «Об изучении психологии учащихся» (1961) говорит о совести как о *моральном качестве личности*, как о самооценке поступков с позиции усвоенных нормативов поведения. А. Г. Ковалев (1960) определяет совесть как *эмоционально-оценочное отношение* личности к собственным поступкам и поступкам других людей, за поведение которых личность несет ответственность как член коллектива. О. П. Рылько (1972) тоже рассматривает совесть как *отношение* личности к соблюдению нравственных норм и правил, которое может стать чертой характера.

В Историческом словаре совесть определяется как *нравственное чувство*, сознание и разумение человеческой души своих собственных поступков и побуждений.

В Психологическом словаре (под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского) совесть обозначается как одно из *выражений нравственного самосознания личности*, проявляющееся как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний (1985, с. 825. В последующих изданиях в основном излагается данная трактовка).

«Поступить по совести» – значит действовать в соответствии с нравственными принципами, установленными в данном сообществе, невзирая на свои (личные) интересы. Как писал Даль, совесть – это тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка. А Лев Толстой говорил, что совесть – это закон, живущий в нас, и что совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому закону. Недаром народная мудрость гласит: «Совесть не пропьешь, в карман не положишь».

Слово «совесть» пришло в русский язык вместе с другими словами христианской лексики из старославянского съвьсть, а туда из греческого *conscientia* (συνείδησις). Оно состоит из приставки «со» (означающей совместность чего-то: содружество, сотрудничество, совещание)

и «весть», то есть информация о чем-то. Совесть – согласие с самим собой, душевный покой. Слово «совесть» говорит о форме осознанного соучастия личности в социуме.

Совесть человека не зависит от мнения других людей, соотносясь только с долгом. Руководствуясь своей совестью, человек судит свои поступки как бы от своего имени. Поэтому совесть действует и в том случае, когда контроль извне отсутствует.

Австрийский психиатр В. Франкл именуется совесть органом смысла, с помощью которого субъект получает способность обнаруживать личностную значимость каждой переживаемой ситуации. При этом совесть нередко помогает человеку найти даже такой смысл, который может противоречить сложившимся ценностям. Повседневная жизненная практика изобилует примерами того, как при определенных обстоятельствах чисто теоретические понятийные оценки совести становятся мощными, практически действенными стимулами, способными противостоять труднейшим обстоятельствам реальной жизни.

Оценке совести прежде всего подлежит все, что произвольно, то есть обусловленные мотивами деятельность и поведение человека. Однако и непроизвольные реакции человека могут подвергаться суду совести, например осуждение себя за проявленную трусость из-за возникшего страха.

Вся сила нравственной совести заключается в осознании сделанного зла.

Д. Дидро

Совесть представляет вещи иначе, чем они кажутся; она микроскоп, который увеличивает их для того, чтобы сделать отчетливыми и заметными для наших притупившихся чувств. Она – метафизика сердца.

Л. Фейербах

В качестве нравственного регулятора совесть возвышается над разного рода благоразумными или конъюнктурными самопредостережениями и выражает ответственность человека прежде всего перед самим собой.

1.2. ИмPLICITНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОВЕСТИ

Анна Ахматова написала в одном из стихотворений: «Кто не знает, что совесть значит / И зачем существует она?» Но действительно ли все знают, что такое совесть?

Как отмечают психологи, около половины детей старшего дошкольного возраста вообще не способны дать сколько-нибудь вразумительного ответа на прямо поставленный вопрос: «Что такое совесть?».

Надо отметить, что представление о совести дается ребенку дошкольного возраста не очень просто, так как содержание этого понятия абстрактно; ее – совесть, – что называется, трудно «потрогать руками». И хотя дети-дошкольники слышали само это слово, а многие из них испытали муки совести, знают о них из собственного опыта, но психологически связать одно с другим, соединить в сознании слово с представлением под силу лишь единицам.

Искренне переживая последствия плохого поступка, обвиняя себя, раскаиваясь, зарекаясь не совершать ничего подобного впредь, ребенок чаще всего не понимает, не отдает себе отчета, что в этот момент он слышит голос своей совести, но не знает, как назвать происходящее с ним.

Представления детей, связанные со словом «совесть», бессистемны, следовательно, неосознанны, фрагментарны, нестабильны, ситуативны: «совесть – когда взял шарик без спроса и не можешь уснуть, думаешь», «совесть, когда краснеешь или плачешь», «у хорошего человека есть совесть, а у плохого нет», «есть бессовестные люди, они плохо ведут себя, воруют».

По мере формирования личности представления о совести становятся более осмысленными. По данным Л. Ш. Мустафиной (2012), свое определение совести дали 75 % старшеклассников и 99 % студентов; 23 % школьников, написавших о своем понимании совести, считают, что совесть – это чувство, позволяющее человеку понять, что он сделал что-то плохое, неправильное, и заставляющее его раскаяться; совесть распределяет поступки на хорошие и плохие, формируется воспитанием и поэтому у каждого свои представления о допустимости или недопустимости какого-то поступка; 11 % старшеклассников думают, что совесть – это «нечто душевное», останавливает при желании сделать плохое, «выводит на правильный путь». Среди студентов 12 % считают, что совесть – это контроль своих действий; еще 12 % ответили, что совесть – это нравственные устои человека, его жизненные принципы; 9 % полагают, что совесть – это способность оценивать свои действия с точки зрения морали, а другие 9 % студентов считают, что совесть не позволяет совершать плохие поступки, предотвращает их; 7 % отождествляют совесть с нравственной ответственностью за поступки, для 6 % молодых людей совесть – это состояние (либо качество), которое помогает сделать правильный выбор, другие 6 % отмечают, что совесть – это переживания из-за неправильного поступка.

Из этих данных видно, что у школьников и студентов нет четкого представления о сущности совести, их представления туманны и расплывчаты, хотя практически все правильно относят совесть к нравственной сфере человека. И действительно, подавляющее большинство опрошенных школьников отмечало, что выполнять задания им было трудно, часть заданий в анкете осталась невыполненной, что может свидетельствовать о слабой осознанности подростками понятия совести.

Поэтому закономерно, что примеры проявления совести в жизни, в литературе или кино (уступать место пожилым людям в транспорте, оказывать помощь близким и друзьям, не присваивать чужие деньги, вести благотворительную деятельность), примеры проявления отсутствия совести (списывание, грубость при ссоре, мелкий обман) указали лишь 58 % от общего числа опрошенных молодых людей.

При выполнении задания нарисовать символ для обозначения слова «совесть» почти у трети девочек и мальчиков выявилась тенденция к изображению опасных, острых предметов (молния, зубы, шипы, колючки, цепи, знак радиоактивности, оружие). Наряду с этим у 17 % опрошенных школьников наблюдались рисунки с позитивным смыслом (цветок, корона, улыбки, сердечки, солнышко).

Социальные представления о совести, по данным Л. Ш. Мустафиной, у школьников и студентов схожи по содержанию. Они включают положительные ассоциации со словом «совесть» – высоконравственные качества человека: «честность», «ответственность», «честь»; у школьников слово «совесть» ассоциируется также со словом «правда», а у студентов со словами «порядочность», «стыд». На первое место по частоте встречаемости у школьников выходит понимание совести как ответственности, а у студентов – как честности. Возможно, пишет Л. Ш. Мустафина, что для школьников совесть в большей степени инстанция, позволяющая соотносить свои действия с требованиями морали общества, и тогда на первый план выходит ответственность перед обществом, близкими людьми, желание не подвести и оправдать их ожидания. Студенты же, как люди более зрелые во всех аспектах, понимают совесть как инстанцию, позволяющую им не изменять самим себе, своим нравственным принципам, быть честными с самим собой и с другими людьми.

Кроме того, в исследовании Л. Ш. Мустафиной выявилось следующее: 1) школьники значимо чаще студентов соглашались, что совесть независима от мнения окружающих; 2) школьники в большей степени, чем студенты, согласны с врожденным характером совести; 3) студенты чаще, чем школьники, соглашались, что совесть помогает уважать других и самого себя и способствует нормальным отношениям между людьми.

Согласно имплицитным представлениям о совести, выявленным в исследовании В. Х. Манеровым, совесть – это: голос Бога; совокупность положительных качеств личности; контролер, регулятор поведения; учитель, советчик; источник отрицательных эмоций; источник положительных эмоций; центр личности; метафора.

По данным В. Х. Манерова, студенты имеют довольно устойчивые представления о совести, так как в течение четырех лет стабильно отмечали у себя следующие ее проявления: звучание голоса сердца, удерживающего от некоторых поступков; наличие в каждом человеке внутреннего стержня; переживания из-за отсутствия возможности помочь нуждающимся; переживания из-за причинения боли близким людям; укоры совести; студенты не согласны с тем, что нравственность и совесть – понятия, имеющие слабое отношение к реальной жизни; по их мнению, безнравственные поступки больше вредят тем, кто совершает их; они не согласны с утверждением о том, что им не хотелось бы воспитывать своих детей как совестливых людей.

Приведенный блок утверждений, с которыми соглашались или не соглашались информанты, неизменно фиксируемый в течение нескольких лет, позволяет утверждать, пишет В. Х. Манеров, о существовании в сознании позитивно окрашенного общечеловеческого комплекса нравственных представлений, восходящего к образу позитивной, принимаемой совести, выполняющей функции различения добра и зла и направляющей ее обладателя к добру.

Л. Ш. Мустафина (2012) выделяет в структуре социальных представлений людей о совести константное ядро, содержащее элементы, выражающие отношение к совести как к важнейшему регулятору отношений в социуме, как к источнику здорового нравственного развития личности, и изменчивой периферии, которая содержит элементы как с положительным, так и с отрицательным отношением к совести. Она отмечает, что существует общее и различное в структуре социальных представлений о совести у групп учащейся молодежи, отличающихся по полу, возрасту и региону проживания. Общими для всех групп являются элементы ядра социальных представлений, отражающие глубокое понимание содержания феномена совести («совесть связана с осознанием своих поступков, ответственностью и нравственным долгом перед другими») и приобретенный характер совести («в человеке совесть закладывается воспитанием», «у разных людей совесть развита в разной степени»). У отдельных групп молодежи в ядре социальных представлений присутствуют элементы, имеющие взаимоисключающий характер, что свидетельствует о незрелом характере их социальных представлений о совести. Некоторые статистически значимые различия в зависимости от пола, региона проживания и возраста молодых людей имеются в периферии их социальных представлений о совести.

Л. Ш. Мустафиной установлена связь между элементами структуры социальных представлений молодежи о совести и нравственной направленностью респондентов (показателем ДЗ, определяемым по методике «Добро – Зло» Л. М. Попова и А. П. Кашина). Ядро социальных представлений респондентов с ДЗ выше среднего содержит большее количество элементов, отражающих исторически сложившееся понимание совести в российском менталитете как важнейшего регулятора нравственного поведения. Респонденты с ДЗ ниже среднего чаще считают совесть пережитком прошлого, не нужной в настоящее время, «мешающей жить». Выявлена связь между нравственной направленностью учащихся и их представлениями о зависимости или независимости совести от внешних оценок. Молодые люди с показателем ДЗ выше среднего считают, что наличие совести у человека – это характеристика его духовной и душевной силы, свободы от мнения остальных людей. Респонденты с более низкими значениями ДЗ считают человека с совестью слабым и зависимым от окружающих.

В исследовании Ван Хаоюя (2013) были выявлены некоторые культурные различия в представлениях о совести китайских и российских студентов. У китайских студентов достоверно чаще включаются понятия, связанные с родиной, а также с позитивными качествами личности и явлениями искусства (последнее для студентов, обучающихся в КНР). В системе

представлений о совести российских студентов наблюдается тенденция к более высоким оценкам ее позитивности и силы. Особенность изобразительного аспекта представлений о совести проявляется в графической символике: у китайских студентов – в изображении совести как красивого природного явления и человека в спокойном состоянии, у российских – в изображении человека в позитивном контексте. В представлениях о совести китайских студентов (на родине) содержится меньшая выраженность регулирующей функции и большая – эмотивной. В выборке китайских студентов, обучающихся в России, выявлены признаки сближения их представлений о совести с российскими, а также реакции на пребывание в иной культурной среде.

1.3. Роль и функции совести

Совесть и честь особенно почитались в Средние века, о чем свидетельствуют многочисленные рыцарские романы, в которых воспевались эти качества. В наши дни наиболее известным из таких романов является «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса. Герой романа – воплощение чести, достоинства и благородства; он защищает слабых, совершает подвиги ради своей возлюбленной. Читая этот роман, проникаешься духом благородных рыцарей, которым присущи и совесть, и честь. В результате складывается мнение, что понятия «рыцарь» и «честь» неразделимы¹³.

О существенной роли совести в жизни отдельного человека и общества можно судить по русским пословицам: «Без совести и при большом уме не проживешь»; «Без рук, без ног – калека, без совести – полчеловека».

Тема совести, критика бесстыдства является сквозной в истории русской культуры. Уже в «Повести временных лет» кротости племени полян противопоставляется «бесстыдство» древлян, радимичей и других более отсталых восточнославянских племен. В летописных текстах («Слово некоего христолюбца» (XII век), в других текстах) осуждаются различные формы полового бесстыдства, сохранявшиеся у славян с языческих времен.

По учению Г. Сковороды (1722–1794), русского и украинского философа, поэта, баснописца и педагога, внесшего значительный вклад в восточнославянскую культуру и считающегося родоначальником русской религиозной философии, самым существенным в человеке является его сердце и моральное возрастание, в том числе и развитие чувства совести, призванных бороться с низменными проявлениями. Яркое выражение понятие «совесть» находит в этике В. Г. Белинского, который заявлял: «Я не хочу счастья и даром, если не буду спокоен насчет каждого из моих братьев по крови».¹⁴

Тема совести, честности и чести получила многократное отражение в произведениях русских писателей-классиков. А в литературе XIX века эта тема нередко была тесно связана с христианством. Воплощением русской христианской нравственности является персонаж поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» Ермил Гирина. Он честен и правдив, когда его избрали бурмистром, он за семь лет не утаил ни одной копейки, «не тронул правого, не попустил виновному, душой не покривил». Только один раз он совершил нечестный поступок: «Свихнулся: из рекрутчины / Меньшого брата Митрия / Повыговорил он». Но раскаяние его было так велико, что он потерял всякий покой и едва не покончил жизнь самоубийством. В конце концов Ермил признался в своем обмане и устранил несправедливость.

В этой же поэме Некрасова атаман разбойников Кудеяр начинает чувствовать вину за многочисленные совершенные им преступления: «Совесть злодея осилила, / Шайку свою рас-

---

¹³ И все же справедливости ради надо сказать, что в реальной жизни на одного Дон Кихота приходилось по несколько «рыцарей», которым понятия «совесть» и «честь» были совершенно чуждыми и которые только и занимались тем, что пьянствовали и «портили» деревенских девушек.

¹⁴ *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений: В 13 т. М., 1953–1959. Т. 12. С. 23.

пустил, / Роздал на церкви имущество, / Нож под ракитой зарыл». Для искупления своих грехов он налагает на себя своего рода епитимью¹⁵, ставит себе почти неисполнимую задачу – срубить дерево тем ножом, которым совершал убийства: «Будет работа великая, / Будет награда за труд, / Только что рухнется дерево – / Цепи греха упадут».

Достаточно ярким примером проявления христианского отношения к совести может служить Мария Троекурова из романа Пушкина «Дубровский». Она отказалась сбежать с Дубровским, в которого была влюблена, потому что обвенчалась с другим человеком, и нарушить союз, освященный перед Богом, было для нее недопустимо.

Однако тема совести раскрывалась и с общечеловеческих позиций нравственности.

Наиболее полно она была раскрыта Достоевским в произведении «Преступление и наказание». Нравственные страдания, частично обусловленные совестью и раскаянием, заставляют Раскольникова явиться с повинной, во всем сознаться. «Идейный двойник» Раскольникова – Свидригайлов, человек без принципов, лишенный всяких нравственных качеств, который воплощает в романе идеи гедонизма. Он – тот «сверхчеловек», которого вообразил себе Раскольников. Но «самоосвобождение» от укоров совести не проходит бесследно, результат – сначала духовная, а потом физическая смерть, нравственно опустошенному Свидригайлову ничего не остается, как самоубийство. Еще одна героиня этого произведения – Соня Мармеладова, в глазах общества порочная, опустившаяся и бесчестная женщина, является в романе воплощением нравственности, христианской любви, кротости и сострадания. Именно она спасает Раскольникова от духовной гибели. И грех ее смягчается тем обстоятельством, что был совершен из самопожертвования.

Замечательно отразил тему совести М. Е. Салтыков-Щедрин в острой социальной сатирической сказке «Пропала совесть», в которой показано моральное и нравственное разложение общества как следствие ампутации совести.

«Пропала совесть. По-старому толпились люди на улицах и в театрах; по-старому они то догоняли, то перегоняли друг друга; по-старому суетились и ловили на лету куски, и никто не догадывался, что чего-то вдруг стало недоставать и что в общем жизненном оркестре перестала играть какая-то дудка. Многие начали даже чувствовать себя бодрее и свободнее. Легче делался ход человека: ловчее стало подставлять ближнему ногу, удобнее лстыть, пресмыкаться, обманывать, наушничать и клеветать. Всякую болезнь вдруг как рукой сняло; люди не шли, а как будто неслись; ничто не огорчало их, ничто не заставляло задуматься; и настоящее, и будущее – все, казалось, так и отдавалось им в руки, – им, счастливым, не заметившим о пропаже совести.

Совесть пропала вдруг... почти мгновенно! Еще вчера эта надоедливая приживалка так и мелькала перед глазами, так и чудилась возбужденному воображению, и вдруг... ничего! Исчезли досадные призраки, а вместе с ними улеглась и та нравственная смута, которую приводила за собой обличительница-совесть.

Оставалось только смотреть на божий мир и радоваться. Мудрые мира поняли, что они, наконец, освободились от последнего ига, которое затрудняло их движения, и, разумеется, поспешили воспользоваться плодами этой свободы. Люди остервенились; пошли грабежи и разбои, началось вообще разорение».

Образ совести в сказке представлен в виде маленького обтрепанного, засаленного лоскутка, обветшалой тряпочки. Ценность этого «предмета» ничтожна, ее вовсе нет.

«А бедная совесть лежала между тем на дороге, истерзанная, оплеванная, затоптанная ногами пешеходов. Всякий швырял ее, как негодную ветошь, подальше от себя; всякий удив-

---

¹⁵ Епитимья – исполнение исповедовавшимся христианином, по назначению священника, принимавшего таинство покаяния, тех или иных дел благочестия; имеет значение нравственно-исправительной меры.

лялся, каким образом в благоустроенном городе, и на самом бойком месте, может валяться такое вопиющее безобразие.

Долго <...> шаталась бедная, изгнанная совесть по белому свету, и перебивала она у многих тысяч людей. Но никто не хотел ее приютить, а всякий, напротив того, только о том думал, как бы отделаться от нее и хоть бы обманом, да сбить с рук».

Однако, несмотря на явную беспросветность, писатель все-таки делится с читателем своей верой в исцеляющую, преобразующую силу совести и таким образом предоставляет выбор – быть или не быть ему с совестью.

В романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» рассказывается о духовном окостенении членов некогда богатой и всесильной семьи и о самой лютой на свете казни – запоздалом пробуждении совести, когда ничего изменить нельзя, когда человек обречен на смерть, духовную и физическую. Наследственная духовная порча настолько сильно укоренилась в каждом члене семьи, что они не способны ни бороться с грехом, ни тем более искоренить его из сердца. Грехи все прочнее берут душу в кольцо, умерщвляя ее. И только перед смертью у каждого из членов семейства наступало пробуждение «остатков чувств». Погибают герои от нестерпимых мук «одичалой совести» в запоздалом раскаянии, в томительном беспокойстве. Проснувшаяся совесть не способна воскресить их.

Тема совести не исчезла и в советской литературе. Например, у Аркадия Гайдара есть рассказ «Совесть». Эта тема неоднократно затрагивалась и поэтами: «Мы делаем для памяти зарубки, / Не доверяя собственным следам, / А совесть помнит все наши поступки / И не стареет вопреки годам» – писал Н. Рыленков. Или у А. Ахматовой: «Одни глядятся в ласковые взоры, / Другие пьют до солнечных лучей, / А я всю ночь веду переговоры / С неукротимой совестью моей».

В общественном сознании превалирует мнение, что совесть человеку необходима. По данным опроса, проведенного среди 1622 отечественных пользователей Интернета, так считает большинство опрошенных (1320); лишь 226 человек ответили, что без совести можно обойтись, а еще 23 человека затруднились дать ответ¹⁶.

Данные исследования Л. Ш. Мустафиной (2012) подтверждают эту статистику: 29 % респондентов отметили, что совесть необходима для существования человека; 35 % – что совесть помогает все делать лучше; 29 % – что совесть оберегает от неисправимых ошибок; 33 % – что совесть позволяет людям доверять друг другу. В то же время 36 % респондентов затруднились ответить, а 30 % заявили, что от совести многие люди хотят избавиться, это чувство мешает. Были и более агрессивные оценки совести: совесть не нужна; человек с совестью – слабый и боязливый; от совести нужно отвыкать; совесть нужна для личной выгоды.

Н. В. Марьясова (2008) при исследовании основных параметров духовности соотечественников выявила, что совесть определяется респондентами как важнейшее качество, проявляющееся в сложных этических ситуациях, и имеет определяющее значение для достижения счастья.

М. И. Воловикова (2002) на основе исследований правового сознания у россиян пришла к выводу о глубокой взаимосвязи данного феномена с совестью.

Возникает вопрос: почему большинство респондентов считают совесть необходимой, то есть зачем нужна совесть, каковы ее функции?

Совесть как хомяк – или спит или грызет.

Среди ученых тоже существуют расхождения в понимании той роли, которую совесть играет в нравственной жизни человека. Совесть трактуется и негативно и позитивно. Негативная совесть предстает укоряющей и предостерегающей, даже устрашающе-предостерегающей

---

¹⁶ Источник: Newsland.com/news/detail/id1126091.

(Ницше), критичной по отношению к прошлому, судящей (Кант). Позитивная совесть предстает зовущей, побуждающей к заботе и «решимости» (Хайдеггер).

Главная функция совести – осуществление самоконтроля. Совесть помогает определять соответствие индивидуального поведения личности высшим моральным предписаниям, соблюдать абсолютные моральные запреты, требующие при всех обстоятельствах избегать некоторых действий, сколь целесообразными они не представлялись бы, какие разумные обоснования для них не возникали бы. Поэтому совесть вызывала негативное отношение у рационалистов-просветителей XVIII столетия. Видный представитель этого философского направления Ж. Ламетри считал одной из важнейших задач человечества освобождение от власти совести.

Контролирующая роль совести особенно отчетливо видна при преодолении соблазнов. Соблазны всегда имеют разумные основания для того, чтобы им поддаться. Совесть – это последнее препятствие, которое нравственная природа человека ставит перед соблазняющими доводами разума.

Совесть помогает увидеть наши поступки с точки зрения другого человека и осознать, что они даже при самых благих намерениях могут восприниматься другим как посягательство на его интересы. В этом смысле совесть тесно связана с воображением и сочувствием, то есть со способностью поставить себя на место другого и ощутить его боль. Совесть напоминает нам, что люди, с которыми нам приходится иметь дело, не объекты, которые можно безоговорочно использовать для достижения собственных целей, но субъекты с самостоятельными интересами и целями. Об этом говорит глубинный смысл слова «со-весть», то есть совместное ведение, понимание того, что поступок – не просто личное дело поступающего, а вопрос его отношения к другим суверенным личностям. Совесть помогает не только ориентироваться в мире ценностей, но и ориентироваться относительно ценностей других участников ситуации.

Шрейдер Ю. А., 1997. С. 81

Совесть имеет две функции: предупреждающую и ретроспективную.

Кроме того, совесть проявляет себя:

- как побудитель, направляющий на соблюдение нравственных требований, создающий положительную психологическую установку;
- как запрещающий, останавливающий фактор, заранее осуждающий нас за предполагаемый выбор, за намечаемое поведение; совесть не дает человеку возможности не заметить стоящий перед ним выбор;
- как корректирующий фактор во время действия;
- как оценивающий фактор, содержащий в себе моральную оценку наших поступков.

Совесть непрерывно оценивает этический характер наших мыслей, указывает на возникающие дурные помыслы или на попытки самооправдания.

Есть на свете горесть, лютейшая всех горестей, – это горесть внезапно обретенной совести.

М. Е. Салтыков Щедрин

Выполнение совестью ее функций не есть простой автоматический акт. Это всегда сложный динамический процесс, в котором сама совесть зависит от общих нравственных установок личности, от степени приближения личности к нравственному идеалу.

Совесть помогает трезво осознать критические ситуации, в которые попадает человек и которые уже невозможно изменить в силу необратимости

происходящего. Конечно, реалистическое отношение к складывающимся обстоятельствам налагает обязательства на разум, но не все ему по силам. В трагической ситуации человеку свойственно вопрошать: «За что мне выпала такая судьба?!» Это вовсе не выражение человека с религиозным сознанием, как могло бы показаться на первый взгляд. Чаще всего так ставит вопрос человек, отрицающий Бога в силу того, что с ним самим жизнь обошлась несправедливо. Именно совесть прежде всего помогает почувствовать некорректность такой постановки вопроса, во-первых, потому, что совестливый человек остро чувствует свою вину и не станет соразмерять ее с тем, что он воспринимает как наказание. Во-вторых, совесть поможет нерелигиозному человеку осознать неправомочность самого понятия «наказание» без признания существования Того, Кто наказывает. А для человека религиозного важен не вопрос: «За что?», но совсем иной вопрос: «Для чего?», требующий увидеть в реальной ситуации данное ему символическое указание, нуждающееся в осмыслении.

Шрейдер Ю. А., 1997.

1.4. Генезис совести

На протяжении многих веков люди задаются вопросом о происхождении совести, и неудивительно, что высказываются разные мнения. В основном понимание возникновения совести сводится к двум противоположным теориям – интуитивизму и эволюционизму. Согласно первой, совесть имеет божественное происхождение и дана человеку при рождении, согласно второй – совесть воспитывается в онтогенезе.

С позиций интуитивизма совесть есть природное свойство человека, не производное из других элементов. В «Новом учении о нравственности» австрийского мыслителя конца XIX века А. Менгера говорится, что совесть – врожденное чувство, которое сродни чувству стыда. Она не эволюционирует с возрастом и не изменяется после вхождения человека в общество.

Участок в головном мозге, отвечающий за чувство вины, удалось обнаружить итальянским ученым.

Результаты открытия, опубликованного в международном журнале «Human Brain Mapping», итальянские СМИ уже успели окрестить научным прорывом, так как впервые за многолетние исследования головного мозга ученым удалось раскрыть секрет не простейших эмоций, как, например, страх или радость, а так называемых социальных.

Используя аппараты по сканированию головного мозга, команда исследователей во главе с Карло Кальтаджироне из Фонда Святой Люсии (Fondazione Santa Lucia) обнаружила место в головном мозге, где чувство вины, собственно, зарождается. «Эта область, именуемая мозговым поясом, как известно, участвует в высших когнитивных функциях», – объяснил К. Кальтаджироне.

Понимание нейробиологической основы возникновения чувства вины позволит усовершенствовать процесс реабилитации с когнитивно-поведенческим вмешательством (воздействие на пациента с целью изменить его поведение). Об этом сообщает АМИ-ТАСС.

Н. О. Лосский (1908) определяет совесть как «какой-то голос», обращающийся к личности, как «данность», существующую наряду с нашим Я.

По Канту, совесть не есть нечто приобретаемое; каждый человек как нравственное существо имеет в себе совесть от рождения. Совесть есть голос Божий – вот кратчайшая формула интуитивизма. «В совести человека заключается сила, стоящая выше человека, следовательно, указывающая на вышечеловеческий принцип» (Олесницкий М., 1882–1886).

Об этом же пишет и К. Юнг (1958): «Совесть является воспринимаемым мной голосом, который исходит из высшего уровня организации мира. Можно сказать, что совесть есть своеобразная транзакция от некоей находящейся вне меня сущности».

Представлять себе совесть чем-то полученным в результате обучения может лишь тот, кто воображает, будто она была уже в предыстории, когда возникли первые моральные реакции. Совесть – далеко не единственный автономный внутренний фактор, противостоящий воле субъекта.

В этом интуитивизм смыкается с религиозной этикой, рассматривающей совесть как голос внутри каждого человека иного трансцендентного мира. Голос совести при таком подходе рассматривается в качестве голоса Бога в человеке как выразителя Божьей правды. Совесть, утверждают религиозные мыслители, есть внутренний очаг, излучающий свет на всю нравственную жизнь человека, живущего верой в Бога.

В то же время интуитивизм не отрицает развитие совести и зависимость ее проявлений от исторических условий в пространстве и времени, но считает зародыш совести основным свойством человеческого духа. Французский историк и поэт А. де Ламартин в этом смысле называет совесть *la loi des lois* (закон законов).

Эволюционизм рассматривает совесть как чисто человеческий феномен. Он объясняет развитие совести из психологических и социологических условий жизни человека. Философы-материалисты XVII–XVIII веков (Локк, Спиноза, Гоббс и другие), отрицая врожденный характер совести, обращают внимание на ее зависимость от общественного воспитания, условий жизни и интересов личности. Совесть начинает проявляться, когда ребенок усваивает, что такое добро и зло, что из совершаемых им поступков приносит ему или чувство удовлетворения, или муки.

Трактовка совести как результата интериоризации морального опыта человечества присуща приверженцам социологического подхода к интерпретации нравственной жизни. Совесть с точки зрения такого подхода это обобщенный и интериоризированный (перенесенный во внутренний план психической жизни) опыт значимых других (родителей, воспитателей, учителей, сверстников, литературных героев и других референтных личностей). На основе освоения этого опыта и формируется совесть как нравственная способность самооценки и самоконтроля.

З. Фрейд не считал совесть чем-то изначальным в человеке. Ее возникновение он связывал с психосексуальным развитием ребенка. Маленький ребенок аморален. В нем нет внутренних тормозов против стремления к удовлетворению желаний. Роль моральной цензуры выполняют родители, поощряющие или наказывающие ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.